

УДК 343.3/7

Т.И. Андрушко

О ВОЗРАСТЕ НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА

Защита исторической памяти в настоящее время – одно из приоритетных направлений государственной политики Республики Беларусь. Полагаем, что с этой целью установлена и уголовная ответственность за реабилитацию нацизма. Исследование проблемных вопросов уголовной ответственности за данное преступление представляется актуальным и необходимым, что обусловлено как положениями Проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (п. 8), так и положениями Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 (п. 24).

Одной из проблем состава преступления, предусмотренного ст. 130-1 (реабилитация нацизма) Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), видятся признаки субъекта данного преступления, в частности, возраст, с которого наступает уголовная ответственность. Субъектом реабилитации нацизма может выступать лицо, достигшее ко времени совершения данного преступления 16 лет. Подчеркнем, что в данном возрасте несовершеннолетние еще не имеют общего среднего образования, получение которого в Республике Беларусь является обязательным.

Отечественной уголовно-правовой доктриной признается, что для обоснованной возможности привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности требуется наличие у него не только формальной способности сознания или оценки фактических обстоятельств деяний, но и их социально-психологической и социально-правовой значимости. На формирование у лица понимания социально-правовой значимости действий ревизионистского характера, наиболее опасные из которых объединены законодателем в составе ст. 130-1 УК, существенное значение оказывает проводимая с несовершеннолетним воспитательная работа, осуществляемая в процессе получения общего среднего образования.

В возрасте 14–16 лет человек в состоянии понимать «границу между добром и злом», что отражено в уголовном законе путем установления ответственности с 14 лет в ряде составов преступлений: убийстве, краже, грабеже, изнасиловании и др. Однако признание за школьниками необходимости осознания общественной опасности отрицания виновности кого-либо из главных нацистских преступников, либо осознания прямой причинно-следственной связи между отрицанием Холокоста и пропагандой расовой ненависти скорее нарушает права ребенка, чем обеспечивает защиту мира и безопасности человечества. В 16-летнем возрасте человек в состоянии понимать, что разжигание ненависти к какой-то группе людей социально опасно. Можно ли ожидать от подростка понимания того факта, что одобрение нападения Германии на Польшу в 1939 г. (указанное образует состав преступления, предусмотренного ст. 130-1 УК, по признаку одобрения преступлений, установленных Международным военным трибуналом) и разжигание межнациональной ненависти – это взаимосвязанные явления?

В данной связи также возникает закономерный вопрос: способен ли ребенок в 16 лет ставить перед собой ревизионистские цели? Существует вероятность, что в ревизионистских действиях подростков можно усмотреть наличие хулиганского мотива, более полно раскрываемого современным понятием «хайп», что делает действия несовершеннолетнего социально вредными, однако об общественной опасности здесь говорить не приходится. Совершая один из ревизионистских актов реабилитации нацизма, например, путем опубликования (репоста) понравившейся в сети информации, несовершеннолетний не в состоянии предвидеть возможность причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям, осознавать общественно опасный характер своего деяния. Подобная информация могла привлечь внимание подростка по разным причинам: альтернативное видение общеизвестных фактов, оригинальное визуальное сопровождение и т. д. Информация, содержащая реабилитацию нацизма, опубликованная подростком с использованием социальных сетей (чаще всего), причиняет вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, однако без осознания опасности таких действий со стороны субъекта преступления.

Полагаем, что лишь предоставив лицу возможность получения общего среднего образования, можно признать за ним способность понимать общественно опасный характер ревизионизма в контексте происходящих в обществе процессов. Идеализированным было бы предположение, что понимание общественно опасного характера реабилитации нацизма приходит с наступлением совершеннолетия, но именно с этим возрастом связано законодательно закрепленное признание за лицом способности осознавать происходящие в обществе социально-политические процессы. Это признание реализуется государством в предоставлении активного избирательного права с достижением совершеннолетия (ст. 64 Конституции Республики Беларусь) и наступлением полной гражданской дееспособности (п. 1 ст. 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

К 18 годам человек обычно получает общее среднее образование, т. е. необходимые минимальные знания о важности тех или иных социально-политических процессов и их взаимообусловленности. Следовательно, к этому возрасту лицо должно осознавать и общественную опасность деяний, направленных на подрыв устоявшихся в обществе систем ценностей, основанных на воспроизводстве исторической памяти. Несмотря на то, что для уголовно-правовой доктрины и уголовного закона установление уголовной ответственности с 18 лет характерно для преступлений, объектом которых является нормальное психофизиологическое и нравственное развитие несовершеннолетнего, специфика объективной стороны ст. 130-1 УК обуславливает необходимость закрепления данного признака субъекта и в данном составе.

Следует отметить, что норма ст. 130-1 УК – это первая уголовно-правовая норма мемориального характера в белорусском уголовном праве, в связи с чем некоторые общепринятые в доктрине уголовного права подходы подлежат пересмотру. В пользу установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма с 18 лет говорит и тот факт, что наиболее резонансные случаи открытого ревизионизма всегда совершаются лицами, не просто достигшими совершеннолетия, а обладающими определенным влиянием и являющимися общественными, политическими или научными деятелями: В. Суворов (Россия), А. Пушкин (Беларусь), Ю. Граф (Швейцария), Р. Гароуди (Франция) и др. Как правило, это лица, имеющие соответствующее образование, обладающие профессиями, результат деятельности которых, способен повлиять на общественное мнение и сознание.

На целесообразность повышения возраста уголовной ответственности указывает и анализ возрастных характеристик лиц, совершающих преступления, связанные с проявлениями идеологии нацизма. В связи с отсутствием необходимого объема правоприменительной практики в Республике Беларусь обратимся к данным, приведенным российскими исследователями. Так, ученые отмечают, что преступления указанной группы чаще всего совершаются лицами в возрасте 18 лет и старше, что обусловлено приобретением к этому возрасту соответствующего социального опыта и определенной теоретической подготовки необходимой для усвоения идеологии нацизма или формирования приверженности ревизионистским взглядам.

Таким образом, полагаем целесообразным установление уголовной ответственности за реабилитацию нацизма для лиц, достигших ко времени совершения данного преступления 18-летнего возраста, что обусловлено вышеизложенными обстоятельствами.

УДК 343.2/7

Г.Ш. Аюпова

ЛЕСНЫЕ НАСАЖДЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Предмет незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ)) сформулирован как «лесные насаждения» и «не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы»; уничтожения или повреждения лесных насаждений (ст. 261 УК РФ) – «лесные насаждения» и «иные насаждения». Возникает вопрос относительно определения содержания предложенных категорий и соотношения между ними.

В диспозиции ст. 261 УК РФ говорится о лесных и иных насаждениях без какой-либо конкретизации. Ни судебная или следственная практика, ни уголовно-правовая доктрина не усматривают различий в предмете рассматриваемых составов преступлений, что указывает на нарушение правил юридической техники. В частности, нарушены правила логики права: единообразное понимание терминов и согласованность различных частей правового документа. Фактически предметы составов преступлений, предусмотренных ст. 260 и 261 УК РФ, должны быть сформулированы идентично.

Лесной кодекс Российской Федерации (далее по тексту – ЛК РФ) оперирует понятием «лесные насаждения», но не раскрывает его содержание, что отрицательно сказывается на правоприменительной деятельности. Термин «насаждения», «перекочевавший» в уголовное законодательство из лесного, представляется не вполне корректным. Лесное насаждение является основной территориальной единицей лесного массива, которую образует совокупность компонентов: древостой, подрост, подлесок, живой и мертвый напочвенные покровы.

Основным элементом лесного насаждения является древостой, который представляет собой совокупность некоторого количества деревьев. В свою очередь, использование термина «древостой» в уголовном законодательстве также не целесообразно. Он не позволяет очертить весь круг предметов составов преступлений в сфере лесопромышленного комплекса, так как исключает кустарниковую растительность (подлесок) и молодое поколение древесных растений (подрост). Вместе с тем очевидно, что ни живой (травянистые растения, мхи, лишайники), ни мертвый (неперегнивший растительный опад), напочвенные покровы не могут являться предметом рассматриваемых составов преступлений.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее по тексту – постановление Пленума ВС РФ № 21) искусственно сужает содержание термина «лесные насаждения», относя к ним только деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах. При этом к иным насаждениям предлагает относить их же, но произрастающие вне лесов.

Фактически предметом составов преступлений в сфере лесопромышленного комплекса являются деревья, кустарники и лианы. Следует отметить отсутствие единого легального определения перечисленных терминов. Определение понятия «дерево» содержится в ряде актов представительных органов местного самоуправления, анализ которых позволяет сделать вывод о том, что к деревьям следует относить многолетние растения с четко выраженным стволом, несущими боковыми ветвями и верхушечным побегом. Например, береза, дуб, клен, пихта, платан, сосна и т.п.

Кустарниками являются также многолетние древесные растения, ветвящиеся у самой поверхности почвы, основная отличительная черта которых – отсутствие главного ствола. Например, боярышник, калина, сирень, шиповник и т. п.

Лианы – вьющиеся многолетние древесные растения, не способные самостоятельно сохранять вертикальное положение стебля и использующие в качестве опоры другие растения, скалы, постройки и т. п. Встречаются как деревянистые (древовидные), так и травянистые лианы. Учитывая особенности объекта составов рассматриваемых преступлений, представляется, что его предметом могут быть только деревянистые (древовидные) лианы. Например, таковых следует отметить виноград, актинидия, древогубец плетеобразный, лимонник китайский и т. п.